

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ГОЛЬЦЕВА Татьяна Николаевна

**ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯРНОСТИ ВО ВНУТРИКВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКЕ
МОСКВЫ 1698-1775 ГОДОВ**

Специальность - 2.1.11

Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-
архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва - 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)» на кафедре «История архитектуры и
градостроительства»

Научный руководитель:
доктор архитектуры
Панухин Петр Владимирович

Официальные оппоненты:

Шумилкин Сергей Михайлович
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет», заведующий кафедрой Истории
архитектуры и основ архитектурного проектирования (г.Нижний Новгород)

Васильева Анна Владимировна
кандидат архитектуры, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), старший
преподаватель кафедры Основ архитектуры и художественных коммуникаций
(г.Москва)

Ведущая организация:
**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет» (г. Санкт-Петербург)**

Защита состоится «24» июня 2025 г. в 11.00 час. на заседании Диссертационного
совета 24.2.329.01 на базе ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)» по адресу: 107031, г.Москва, ул.Рождественка, д.
11/4, корп. 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ «Московский
архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте: www.marhi.ru

Автореферат разослан «23» мая 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

С.В. Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

К XVIII столетию Москва практически сохранила свою планировочную структуру, унаследованную от средневековья и состоящую из четырех частей: Кремль, Китай-Город, Белый город и Скородом (Земляной город). Город развивался стихийно вдоль дорог, радиально расходящихся от Кремля, но обладал стилистической и объемно-пространственной целостностью. По мере роста города, вдоль радиальных дорог стали формироваться жилые слободы, состав населения которых определялся принадлежностью к определенному социальному слою и был обусловлен самыми разными факторами: от цеховой общности (ремесленные слободы) до близости к царскому двору (дворцовые и стрельческие слободы). Подобное социальное расслоение в отсутствие регламентирующих градостроительных правил привело к хаотичной застройке слобод. Произвольные размеры и конфигурации слобод, различная плотность и высота слободской застройки создавали множество проблем в функционировании допетровской Москвы: транспортные затруднения, антисанитарию и повышенную пожароопасность. Меры по исправлению ситуации носили локальный и эпизодический характер. Эпоха Петра I принесла с собой идеи государственного регулирования застройки городов. Императорские и сенатские указы стали регламентировать застройку районов города, ширину улиц и их внешний вид, архитектурную стилистику зданий. Городские слободы постепенно утратили значение градообразующих единиц и уступили свое место регулярным кварталам с застройкой по красным линиям. Именно в это время были заложены основы теории и практики нормирования квартальной планировки. Данный процесс занимал весьма важное место в русском градостроительстве Нового времени, и исследование его закономерностей и особенностей представляет очевидную актуальность.

В вопросе формирования новых принципов регулирования городской застройки Россия Петра I следовала общеевропейской тенденции. В трактатах XVII века картезианская регулярность и геометрическая правильность противопоставлялась «беспорядочности», хаотичности. Архитекторы воплощали свои теоретические построения в конкретных проектах, менявших не только внешний вид городов, но и структуру городских кварталов. Петербург, а затем Москва стали первыми крупными городами России, где были начаты подобные преобразования. Они стали примером для изменений планировки и застройки других русских городов, происходившей в конце XVIII века. Именно в Петербурге и Москве в 1720-х -1770-х годах путем проб и ошибок формировалась архитектурная база последующих нововведений: строились новые типы

сооружений, воплощались в жизнь новые градостроительные идеи, создавались архитектурные школы, воспитывались архитектурные кадры, разрабатывались нормы проектирования и строительства, вырабатывались правила взаимодействия городских властей и горожан. Эти вопросы продолжают оставаться актуальными и сегодня. Опыт их решения имеет значение не только в области реконструкции исторических кварталов городов, но и в создании новых районов комфортного проживания. Изучение исторических особенностей городских пространств выявляет закономерности в их развитии, что дает возможность прогнозировать последствия градостроительной деятельности и в настоящее время.

Степень научной разработанности проблемы

Проблемами градостроительной структуры Москвы, ее районов, кварталов, владений занимались известные ученые – историки и архитекторы. Научный интерес к истории планировки Москвы возник в середине XIX века. Русский историк В.И.Ламанский редактировал «Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия», изданный в 1861 году, где были размещены снимки оригиналов и копии планов некоторых районов Москвы XVII века со схематичным показом построек во дворах. В начале XX века И.Е.Забелин издал труд «История Москвы», где рассматривал застройку кварталов Кремля в XVI-XIX веках. Краткий анализ планировки дворов разных социальных слоев населения был предпринят в работе П. и Б. Гольденбергов «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.», изданного в 1935 году. В 1946 году Д.Е.Аркин опубликовал текст трактата-кодекса «Должность Архитектурной Экспедиции» со вступительной статьей-комментарием. Фундаментальный труд П.В.Сытина «История планировка и застройка Москвы» увидел свет в 1950 г. В те же годы была выпущена монография Е.А.Белецкой «Альбомы партикулярных строений М.Ф.Казакова», где были приведены материалы ГНИМА им.А.В.Щусева, касающиеся истории планировки отдельных владений. Е.А.Белецкая, Н.Л.Крашенинникова, Л.Е.Чернозубова и И.В.Эрн являлись авторами монографии ««Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв». Этой же теме была посвящена работа С.С.Ожегова «Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках». Градостроительству Москвы уделялось существенное внимание в трудах И.А.Бондаренко, Ю.Н.Герасимова, С.В.Клименко, Ю.Г.Клименко, Я.В.Косицкого, М.П.Кудрявцева, М.В.Нащокиной, Л.Н.Павлова, А.С.Щенкова и в издании «История русского градостроительного искусства» под редакцией Н.Ф.Гуляницкого. Отдельные планы слобод, кварталов и дворов Москвы были опубликованы в изданиях серии «Памятники архитектуры Москвы» в 1982–2000 годах под редакцией В.Я.Либсона. В 1997 году вышла книга «Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков» коллектива авторов под редакцией Т.Ф.Саваренской, где отдельные разделы были написаны

И.А.Бондаренко, А.Г.Борис, Ю.Н.Герасимовым, А.А.Мусатовым, М.В.Нащокиной, П.В.Панухиным, Ф.А.Петровым, Л.Б.Рапутовым, Т.Ф.Саваренской, Т.М.Халтуриной и Д.О.Швидковским, и в которой впервые были выявлены принципы художественного единства в преемственном развитии планов Москвы, приведены документы Каменного Приказа, Инструкции Московской Полицмейстерской Канцелярии, Московской управы Благочиния и др., касающиеся регулирования застройки города. Фундаментальные труды о тенденциях в русской архитектуре и градостроительстве, их истоках и влияниях были написаны А.В.Иконниковым и Д.О.Швидковским. Связь принципов регулирования застройки Санкт-Петербурга как новой столицы и западноевропейских городов была выявлена в статьях и книгах А.А.Ароновой, И.В.Белинцевой, С.Б.Горбатенко, В.В. Кириллова, М.Б.Михайловой. Зарождение и развитие принципов регулярности в градостроительстве отражено в работах И.А.Бондаренко, Л.Н.Павлова, Е.П.Посвянской, И.Н.Слюньковой, Л.М.Тверского. Анализу структуры и застройки Петербурга были посвящены исследования М.В.Золотаревой, С.П.Луппова, С.В.Семенцова, М.Н.Николаевой. Отдельные районы Москвы были описаны в монографиях Т.Н.Кудрявцевой, А.В.Можаева, О.П.Щенковой, А.С.Щенкова и других. Историей архитектурских команд середины – второй половины XVIII века занимался А.И.Михайлов, издавший фундаментальный труд, посвященный школе Дмитрия Ухтомского. Теоретические основы изменений архитектурных форм и композиций изложены в двухтомном труде Н.А.Евсиной, посвященном архитектурной теории в России XVIII-XIX вв. в котором проанализирован процесс восприятия западноевропейской архитектуры сподвижниками Петра I, содержание трактатов, привезенных из-за границы и изданных в России. Историческое обоснование взаимоотношений европейского и отечественного мировоззрений в архитектуре XVIII века рассматривали О.Г.Агеева, О.С.Евангулова, М.Ю.Лотман, А.М.Панченко, Б.А.Успенский, и др.

Вместе с тем, в большинстве научных изданий внутриквартальная застройка рассматривалась с точки зрения планировки города в целом, как части общего градостроительного замысла, или как подтверждение выполнения или невыполнения государственных указов. Анализ чертежей кварталов затрагивал в основном тему постановки главного дома по отношению к улице, оформления «фасада» улицы. Как правило, описывалась структура владения, наиболее массово представленная в сохранившихся чертежах. Регулярность застройки рассматривалась в первую очередь с точки зрения государственного «регулярства». Многие исследования ограничивались выявлением особенностей городской застройки отдельного региона и временного отрезка.

В данной работе внимание сосредоточено на основных проявлениях принципов регулярности в жилой застройке кварталов Москвы. Регулярная

квартальная застройка Москвы рассматривается в её связи с общероссийскими и общеевропейскими тенденциями. В работе сделана попытка выявить особенности этого процесса на основе анализа законодательных документов, научных работ исследователей, архивных письменных источников и графических материалов, в числе которых большую часть составляли документальные материалы конкретных жилых владений Москвы.

Объект исследования:

Внутриквартальная планировка и застройка Москвы периода 1698 – 1775 гг., ее структура и элементы.

Предмет исследования:

Регламент регулирования застройки кварталов Москвы и его соответствие государственным указам и представлениям о нормативной («партикулярной») архитектуре в планировке квартальных владений Москвы XVIII века.

Цель работы:

Выявление закономерностей и особенностей предпосылок, генезиса, эволюции и путей внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы первой половины – третьей четверти XVIII века.

Задачи исследования:

- 1) выявить приемы внедрения принципов регулярности, используемые в квартальной планировке западноевропейских городах и повлиявшие на формирование архитектурного образа Санкт-Петербурга и Москвы на рубеже XVII–XVIII веков;
- 2) проанализировать основные регламентирующие правила, регулировавшие застройку Москвы в первой четверти XVIII века, закрепленные законодательными актами;
- 3) определить факторы влияния градостроительных регламентирующих документов, применявшихся при формировании квартальной сети Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века на планировку кварталов Москвы в 1740–1770 годах;
- 4) выявить параметры регулирования жилой квартальной застройки и сопоставить их значения, установленные для Санкт-Петербурга и Москвы в первой половине - третьей четверти XVIII века;
- 5) проанализировать планы владений Москвы, сохранившиеся в фонде И.Е.Забелина (№440) в ОПИ ГИМ и других архивах с точки зрения соответствия принципам регулярности застройки.

Границы исследования:

Верхней хронологической границей исследования принят 1698 год, связанный с возвращением Петра I из первой поездки по странам Западной Европы, где им был получен опыт по хозяйственному устройству, гражданской

архитектуре и планировке городов. Дата окончания этого путешествия является триггером концептуально спланированной деятельности по формированию Санкт-Петербурга в качестве новой столицы и преобразованию и перепланировке Москвы как патриархального первопрестольного града.

Нижняя граница исследования определена началом процесса классицистической перепланировки Москвы, связанным с изданием в 1775 году «Прожектированного...» плана «столичного града Москвы», который предусматривал перестройку города, основанную на новых принципах. Согласно плану 1775 года территориальные границы Москвы изменились, в город вошли новые транспортные, гидротехнические сети; изменилась структура площадей, регламент ширины улиц и высоты городской застройки; утвердились принципы классицистической архитектуры, что в совокупности может считаться новым этапом его градостроительного развития.

Территориальные границы исследования охватывают кварталы Москвы, расположенные к западу и юго-западу от Кремля, к югу от района Садовники и к северу и северо-востоку от Китайгородской стены до Камер-Коллежского вала.

Основные чертежи владений москвичей, анализируемые в работе, были сформированы в период с 1744 по 1760 гг. Привлечен графический материал более раннего периода начала XVIII века в пределах валов Земляного города и планы жилых дворов конца XVIII века в Москве в пределах 3-х верстовой застройки «завыгонных» земель за границей Камер-коллежского вала.

Методология и методы исследования базируются на междисциплинарном подходе. Для достижения поставленной цели и задач использованы теоретические и эмпирические методы:

- поиск источников информации по теме исследования (публикации, графические и письменные архивные источники, интернет-источники);
- изучение и анализ научных источников по теме исследования, графического материала;
- синтез полученной информации, составление собственного представления, гипотезы о процессах, происходивших в архитектуре и градостроительстве Москвы в указанный период;
- описание полученного графического материала с целью его анализа;
- составление таблиц для сравнения метрологических параметров застройки в различные исторические периоды;
- сравнение графического материала (чертежей кварталов и владений Москвы) для выявления новых принципов, использовавшихся при их перепланировке, а также особенностей отображения застройки и топографической привязки границ участков.

- создание чертежей, реконструирующих застройку некоторых владений на основе графического материала и схем, иллюстрирующих теоретические положения.

Применены сравнительно-исторический, историко-градостроительный, ретроспективный и системный методы исследования в выявлении, изучении и анализе комплекса использованных материалов: генеральных планов городов Москвы и С-Петербурга, квартальных планов, планов владений, архитектурных чертежей, гравюр, рисунков, письменных источников, законодательной и научной литературы, а также выявленных в процессе исследования архивных документов из архивов ГИМ ОПИ, РГАДА, ГНИМА им.А.В.Щусева, БАН, Городского архива Амстердама, Городского архива Утрехта, Городского архива Лондона, Архива факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета, Государственного Эрмитажа, Историко-художественного музея Г.Элиаса (г.Елгава), Британского музея, Гравюрного кабинета (г.Дрезден), Рейксмузеума (г.Амстердам), Библиотеки Университета Севильи, Библиотеки Конгресса США, Королевской Национальной библиотеки Амстердама.

Научная новизна исследования определяется комплексом следующих теоретических положений:

1. Впервые выявлены особенности перехода от слободского характера застройки средневековой Москвы XVII века к квартальному картезианскому типу застройки.
2. Определены закономерности в преемственном развитии государственного регламентирования застройки владений, слобод и кварталов Москвы времен Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.
3. На основании впервые введенных в научный обиход более 120 архивных графических и письменных источников, связанных с планировкой кварталов Москвы, Санкт-Петербурга, Лондона, Амстердама, Утрехта и Гааги конца XVII – третьей четверти XVIII веков выявлены различия в отечественном и западноевропейском методах квартальной планировки.
4. Определены особенности и закономерности создания геометрических и метрологических ограничений застройки кварталов Москвы в сравнении с регламентирующими документами, использовавшимися в квартальной планировке западноевропейских городов.
5. Выявлена роль архитекторов Московской полицмейстерской канцелярии в создании регулярных композиций кварталов Москвы 1740-х -1760-х годов.

Личный вклад автора в разработку темы исследования:

- Впервые выявлены и введены в научный оборот более 70 архивных архитектурных чертежей планов, фасадов, разверток и разрезов, хранящихся в фондах 17 отечественных и зарубежных архивов; проведены их анализ и авторская атрибуция.

- Составлены авторские графические схемы и таблицы: 1) сравнительная схема регламентирования высот типовой застройки Амстердама и Лондона второй половины XVII века и Санкт-Петербурга периода 1711-1720 гг.; 2) сравнительная схема регламентирования размеров «единичных» владений Амстердама, Лондона, Москвы второй половины XVII века и Санкт-Петербурга и Москвы первой половины XVIII века; 3) схема планировки части Мясницкой улицы в 1753 г.; 4) сравнительная схема изображения двора П.И.Салтыкова на Мясницкой по документам 1751 и 1753 гг.; 5) реконструкция застройки Мясницкой улицы в районе церкви Архидиакона Евпла в 1753 году; 6) схема планировки владений Москвы в зависимости от положения участка в квартале (по планам 1750-х годов); 7) сравнительная схема двора Н.Г.Ляпунова до и после перестройки (1751г.); 8) схема функционального зонирования двора С.Н.Головиной (1751г.); 9) сравнительная схема изменения границ и планировки двора П.И.Стрешнева на Мясницкой ул.(1753г.); 10) схема функционального зонирования двора барона С.Г.Строганова на Мясницкой улице в Москве; 11) сравнительная схема двора майора А.Г.Собакина на Кузнецкой улице до и после перепланировки (1756г); 12) сравнительная схема размеров и приемов регулярной планировки дворов Лопухина на Большой Калужской, С.Г.Строгонова на Мясницкой и В.И.Волынского; 13) сравнительная таблица планируемой ширины улиц различных типов в Москве, Санкт-Петербурге, Лондоне и Амстердаме. 1650-1740 гг.; 14) сравнительная таблица размеров владений Санкт-Петербурга в первой четверти XVIII века; 15) перечень указов, регулировавших жилую застройку в период с 1718 по 1775 год; 16) таблица сравнения планировки отдельных владений Москвы в 1744 - 1753 годах по материалам фонда И.Е.Забелина (ОПИ ГИМ ф.440 д.942).

Теоретическая значимость исследования:

- Расширено представление о закономерностях и особенностях архитектурно-градостроительного процесса в Москве в XVIII веке
- Выявлены общие принципы, характерные для регулярной жилой застройки крупных европейских городов в конце XVII века (на примере Лондона, Амстердама, Утрехта)
- Определены особенности и закономерности соответствия градостроительных регламентов Москвы и Санкт-Петербурга в 1703-1775 годах.
- Выявлены особенности планировки жилых владений, принципы зонирования внутридворовых пространств и привязки к ним сооружений различных типов, существовавшие во второй половине XVIII века в Москве.

Практическая значимость:

Материалы проведенного исследования и систематизация комплекса архивных документов, данных законодательной, научной, мемуарной литературы, графических материалов могут быть использованы в циклах лекций по Истории

градостроительства для студентов архитектурных и строительных Вузов по специальностям «Архитектура» и «Градостроительство», для студентов исторических ВУЗов по специальности «Источниковедение», а также в качестве методического материала для органов государственной охраны историко-культурного наследия Москвы и Санкт-Петербурга.

Положения, выносимые на защиту:

1. Утверждение, что процесс регулирования застройки, начавшийся в городах России с реформ Петра I, был связан с анализом опыта застройки голландских и британских городов и, как следствие, постепенным отказом от слободского типа расселения в пользу квартальной планировки.
2. Принципы регламентации квартальной застройки периода 1698 - 1775 годов, рассматриваемые в исследовании как продукт единых государственных указов Российской империи, которые включали в себя выработку и изменение норм «единичного» участка в отношении этажности, конструктивных и стилистических особенностей формирующих его построек.
3. Появление новой аксиологии образа улицы, где линейность, пропорции застройки и единство ее стиля стали выступать в качестве критериев красоты города.
4. Подтверждение гипотезы о преемственности принципов и норм регулирования жилой застройки Москвы и Петербурга времени Петра I и последовательном их развитии в периоды правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II.

Достоверность результатов исследования:

подтверждается использованием обширной базы архивных источников из фондов Государственного исторического музея (ГИМ ОПИ), РГАДА, ГНИМА им.А.В.Щусева, Библиотеки Российской Академии наук, Государственного Эрмитажа, Городского архива Амстердама, Городского архива Лондона, Городского архива Утрехта, Архива факультета архитектуры и градостроительства Рижского технического университета, Историко-художественного музея Г.Элиаса (г.Елгава), Британского музея, Гравюрного кабинета Дрезденского музея, Рейксмузеума (г.Амстердам), Библиотеки Университета г.Севильи, Библиотеки Конгресса США, Королевской Национальной библиотеки Амстердама.

Апробация результатов исследования:

Основные положения диссертации использованы в лекциях по Истории русского искусства на 2 курсе дневного отделения и 1 курсе вечернего отделения, на 4 курсе дневного отделения в лекциях по Истории градостроительства, посвященных градостроительству Санкт-Петербурга и Москвы в Московском архитектурном институте (государственной академии).

Апробация результатов исследования осуществлена в 13 публикациях по теме диссертации, в том числе в трех публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и в десяти публикациях в профессиональных архитектурных и научных изданиях, включая интернет-издания; а также докладами на научных конференциях: «Архитектура в истории русской культуры. Желанное и действительное» (1998 г.); «250 лет московской архитектурной школы» (1999 г.); конференции РАХ «XXXIII Алпатовские чтения. Искусство петровской эпохи» (2023 г.); конференции, посвященной «100-летию Т. Ф. Саваренской (2024г.); международной научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование» (2024 и 2025гг.) в МАРХИ; XI Всероссийской межвузовской научной конференции «Архитектура и архитектурное наследие» (2024 г.) в Санкт-Петербургской АХ им. И. Репина.

Объем и структура диссертации:

Работа представлена в одном томе общим объемом 293 с., состоящем из введения, трех глав, заключения, библиографического списка из 148 наименований и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I: «Зарождение регулярной квартальной планировки в Москве в 1690-х - 1710-х годах» рассматриваются изменения в отношении к принципам развития столичного квартала, его структуре и внешнему виду, произошедшие во времена Петра I.

В разделе I.1 «**Структура жилой застройки Москвы конца XVII века до начала петровских преобразований**» анализируется явление «предрегулярности», выявлявшее недостатки старой средневековой планировки Москвы и позволившее выработать основные принципы и методы ее модернизации. Москва, как и многие крупные европейские города, в течение XVII века значительно увеличила количество своих жителей. Уплотнение застройки, увеличение территории города, социальная дифференциация районов, являющиеся следствием роста населения, затронула столицу России, но в значительно меньшей степени, чем такие западноевропейские города, как Амстердам, Лондон. Причиной этому была более обширная укрепленная городская территория Москвы, а также традиционные культурные и социально-экономические особенности ее развития. Явления «предрегулярности» в Москве заключались в стремлении выпрямить улицы, регламентировать их ширину и высоту застройки, типизировать материалы для строительства домов и оград. Это нашло свое отражение в царских указах и реальном строительстве. Однако данные попытки носили фрагментарный характер. Более последовательно принципы регулярности в XVII веке были использованы

при квартальной застройке городов Западной Европы. Путешествие Петра I в составе «Великого посольства» дало ему и его сподвижникам изучить опыт «регулярства», и впоследствии на российской почве осуществить европейские теоретические идеи в градостроительной практике России в первой четверти XVIII века.

В разделе I.2 **«Начало нового этапа в городской планировке в России на рубеже XVII–XVIII веков. Петр I как реформатор русского градостроительства»** анализируется процесс привлечения новых технологий и методов квартальной городской планировки, активизировавшийся после первого путешествия Петра I в страны Западной Европы. Для архитектурной теории XVII века было характерно понимание регулярности в архитектуре и градостроительстве как совокупности нескольких параметров, связанных друг с другом. Картезианская упорядоченность элементов, основанная на геометрических построениях с помощью циркуля и линейки и вычислениях пропорциональных отношений, стала критерием красоты. Использование ордера в оформлении фасадов, симметрии и повторяемости элементов определило «язык» новой архитектуры. Для дальнейшего воплощения нового эстетического идеала, основанного на принципах регулярности, требовалось создание законов и механизмов их исполнения. Для России периодом, когда появились соответствующие исполнительные структуры, способные контролировать процесс регулирования квартальной городской застройки, стало время правления Петра I. На основе привлеченных документов выявлено, что на этапе становления органов регулирования квартальной застройки в 1710-1725 годах вопросами «регулярства» занимались Каменный приказ и Обер-полицеймейстерская канцелярия.

В разделе I.3 **«Великое посольство» 1697-1698 годов как опыт восприятия «чужой» культуры** выявляются особенности регулярной планировки жилых кварталов западноевропейских городов, в которых Петр I побывал во время своего первого заграничного путешествия. Наибольшее значение для знакомства с проявлениями регулярности в западноевропейском градостроительстве конца XVII века для Петра I имело посещение Голландии и Англии. Существовали планы модернизации городской застройки Утрехта, Гааги, Амстердама, в основе которых лежали системы прямых каналов, прямоугольная сетка кварталов, разбивка кварталов на участки одинаковой ширины, сходная структура планировки владения. В Амстердаме эти идеи были осуществлены наиболее полно. Выявлено, что вокруг ядра старого города возникла система прямых дорог и каналов определенной ширины; поставленные вдоль красной линии дома имели в пределах района одинаковую ширину, социальный и имущественный состав населения часто был однороден, что придавало улицам вид ансамбля. Развитие «спекулятивного

строительства»¹ способствовало типизации застройки. Конфигурация владений в виде длинных узких прямоугольников с соотношением сторон 1:3–1:7 способствовала типизации их планировки (двух- или трехчастной, с садом). Организация процесса освоения новых земель от составления генерального плана и производства работ по изменению ландшафта до продажи на аукционах участков под застройку была осуществлена городскими властями, что также могло вызвать интерес русского царя. Лондон, чье развитие отличалось от развития Амстердама, был примером частного предпринимательства во внедрении принципов регулярности в застройку. Здесь появились районы, спланированные как небольшие регулярные городки с площадью правильной формы, собственным храмом и торговлей. Кварталы также делились на равные по фронту улицы участки, близкая по времени застройка владений создавала некоторое единообразие в пределах улицы и района. Пожар 1666 года привел к появлению проектов перепланировки части Лондона, в которых также проявилось стремление к организации регулярной структуры столицы, и документов, регламентирующих застройку. Многие из увиденных Петром I в путешествии по Западной Европе градостроительных и архитектурных идей были использованы им в России.

В разделе I.4 «**Воплощение принципов регулярности в Москве и Санкт-Петербурге 1698-1721 годах**» анализируются пробные практические шаги по урегулированию городской застройки в соответствии с указами Петра I. В первом десятилетии XVIII века в Москве уже были известны попытки внедрения элементов регулярности в жилую застройку. Частично указы повторяли требования предыдущего, допетровского периода, но были и новые. Среди них отмечена постановка жилых домов по красной линии улицы, строительство мазанок и срубов по образцам. В Москве в этот период появились отдельные жилые здания и сооружения, построенные с использованием ордера и планировочных схем западноевропейской архитектуры. Но структура деления квартала на владения и их планировка оставались, по-видимому, прежними. Жилая застройка основанного в 1703 году Санкт-Петербурга также была в основном традиционной. Более существенные изменения начали происходить во втором десятилетии XVIII века, когда появились варианты новой регулярной планировки частей Санкт-Петербурга (острова Котлин, Васильевского острова). При помощи указов формулировались правила расселения различных социальных категорий горожан, размеры их владений, правила постановки жилых домов и хозяйственных построек, их вид, этажность и материалы для строительства. Были созданы органы для надзора за

---

¹ «Спекулятивное строительство»(по Дж.Саммерсону) - возведение домов частными застройщиками на арендованных или купленных участках городской земли с целью их последующей перепродажи.

строительством. Аналогичные указы издавались и для изменения застройки Москвы, но требования в них были мягче. Создание «Инструкции» для Московского обер-полицмейстера в 1722 году определило ожидания от преобразований в Москве, которая должна была стать городом с ровными (но не обязательно прямыми) улицами, застроенными по красной линии каменными домами, примыкающими друг к другу. Такие «скромные» требования к московской застройке, вероятно, были связаны с недостаточной готовностью к внедрению регулярной квартальной планировки в этот период.

Выводы главы I

1. Регулярная квартальная планировка в Москве начала вводиться в царствование Петра I. Первым документальным источником, подтверждающим приоритет именно такой структуры застройки в городе, можно считать Указ от 28 января 1704 года «О строении в Москве, в Кремле, в Китай-городе каменных домов, о расположении оных подле улиц и переулков, а не внутри дворов ...»².

2. Источниками идеи застройки московских кварталов по периметру жилыми домами являлись: сложившаяся в XVII веке практика крупных западноевропейских городов, увиденная Петром I во время путешествия в составе «Великого посольства»; традиционная структура слободской застройки (особенно военных слобод) и примеры подобной композиции, существовавшие в отдельных владениях московских аристократов; появление новых критериев оценки красоты архитектуры как рациональной упорядоченной системы, требовавшие иного облика для столичного города.

3. К концу 1700-х годов на основе опыта строительства в Москве и Санкт-Петербурге, формируется представление об «идеальной» жилой застройке столичного города, обусловленное социальным зонированием расселения, использованием системы прямых улиц и переулков фиксированной ширины и подобных фасадов каменных жилых домов, поставленных по красной линии улиц. Но повсеместного внедрения этих правил в застройку Москвы в этот период не произошло.

В Главе II: «Развитие принципов регулярной планировки и нормирования параметров городской застройки Москвы и Санкт-Петербурга в 1722 - 1742 гг.» рассматривается период от провозглашения Российской империи (конец 1721г) до начала правления Елизаветы Петровны, определенный нами как время формирования и развития комплекса норм и правил регулярной жилой застройки в российских столичных городах.

---

² ПСЗРИ 1-е собр. Т.IV, с 245 №1963

В разделе II.1 «Обоснование и методы внедрения регулярности в архитектурную практику российских столиц в 1720-1730-х годах» выделены периоды государственного регламентирования квартальной застройки столиц и обозначены особенности организации надзора за исполнением указов. Выявлено, что период 1718-1721 годов в Санкт-Петербурге функции надзора за строительством в частных городских владениях были возложены на Полицмейстерскую канцелярию, в штат которой входили архитекторы. Аналогичный орган был создан в Москве в 1722 году. Для него была составлена «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» (далее «Инструкция...»)³, состоявшая более чем из 40 параграфов. Основные требования к планировке и застройке города, организации его защиты от пожаров и правонарушений, обозначенные в этом документе, являлись собранием разрозненных правил, выработанных для Санкт-Петербурга в продолжение нескольких лет. Специфика плотно застроенной и густо заселенной Москвы с устоявшимися традициями отразилась в преобладании общих правил застройки кварталов над указанием конкретных числовых параметров её элементов.

Нестабильность политической ситуации после смерти Петра I привела к ослаблению внимания со стороны государства к регулированию строительной деятельности. В начале периода правления императрицы Анны Иоанновны произошла активизация регламентирующей деятельности. Работа по составлению фиксационных планов столиц (план Москвы И.Мичурина и план Санкт-Петербурга фон Зигхейма) создала материал для анализа существующей застройки и выработки новых планировочных решений, и увеличила число архитектурно-подготовленных специалистов разного уровня. Крупные пожары 1736-1737 годов привели к появлению пустырей в центральных районах обеих столиц. Необходимость застройки этих территорий была осознана как возможность придания более красивого вида городам, соответствующего их столичному статусу. Для «основательного определения обо всем строении ... и учинения ... твердого плана»⁴ в Санкт-Петербурге в июле 1737 года была учреждена Комиссия о строении, которой подчинялась и подобная деятельность в Москве. Активная работа Комиссии, в состав которой входили П.М.Еропкин, М.Г.Земцов, И.К.Коробов и другие архитекторы, привела к появлению объемных законодательных актов в области городского строительства, трактата «Должность архитектурной экспедиции» и значительных градостроительных преобразований, в числе которых: создание регулярных кварталов на Адмиралтейском острове;

---

³ Документ был издан в двух редакциях: 1)июль1722 г. и 2)декабрь 1722 г. [ПСЗРИ, 1-е собр., Т.VI, №№ 4047, 4130]

⁴ ПСЗРИ, 1-е собр., Т.X, №7323.

застройка районов Коломны; строительство особых мест для военных полков в самом городе и его предместьях. Архитектурный надзор за частным строительством в Санкт-Петербурге и Москве осуществлялся, судя по вышеуказанным документам, фрагментарно, несмотря на наличие соответствующих должностей при Обер-полицмейстерских канцеляриях обеих столиц.

В разделе II.2 «Изменение требований, предъявляемых к жилой застройке Москвы и Санкт-Петербурга, в период с 1722 по 1742 год» анализируются основные параметры регламента жилой застройки, обозначенные в юридических документах. Правила нового строительства в обеих столицах, записанные в указах 1720-х-1740-х годов, можно разделить на три группы. Первая группа правил рассматривала улицу как градообразующий элемент пространства, придающий городу регулярный вид; вторая была обращена к свойствам городской застройки (ее пропорциональности, размерам, стилистическим характеристикам); третья затрагивала вопросы социальной однородности кварталов.

Наиболее часто декларируемым критерием упорядоченности города, являлась линейность улиц и каналов, подразумевавшая также их одинаковую ширину по всей длине. Примыкающие друг к другу дома в идеале должны были сформировать единый «фасад» улицы, допускалось появление типовых элементов: ворот, каменных стен, деревянных тынов и решеток, вид которых регламентировался. Освещение уличными фонарями, озеленение, создание проезжих набережных, каменное мощение выдвигались как необходимые элементы благоустройства улиц в Санкт-Петербурге и Москве.

Ширина улиц, переулков, каналов являлась одной из частых тем указов, так как с ней было связано функционирование города. Явление увеличения номенклатуры типов улиц (набережные рек и каналов, большие, средние, малые улицы и переулки; в военных слободах – полковые и ротные улицы) и определения необходимой их ширины, известное также по опыту Амстердама и Лондона, затронуло Москву и Санкт-Петербург. К началу 1740-х годов числовые значения этого параметра увеличились, при этом не только новые улицы должны были быть шире, но и существующие предлагалось расширять.

Согласно указам 1730-х годов и выполненным по ним планам, приоритетной считалась прямоугольная форма кварталов и владений, пропорции участка определялись как 1:2 – 1:3. Размеры владений в Санкт-Петербурге зависели от места участка в городе и типа улицы, к которой он был обращен. Основным параметром считалась длина владения по улице. Указами петровского времени определялся набор минимальных размеров для застройки Васильевского острова, наибольший из которых составлял 10 саж (21,3м). В середине 1730-х годов наблюдалось увеличение требуемых значений: Указом 1736 года новые владения

на Адмиралтейском острове должны иметь 25, 20, 15 и 12 саж по улице (около 53, 43, 32 и 26 м); регламент владений ремесленников, меньших по площади, составил 10-20 сажен⁵. Выработанные и законодательно принятые типоразмеры владений определяли ритм застройки Санкт-Петербурга на несколько десятилетий. Укрупнение размеров владений и увеличение требуемой ширины улиц в конце 1730-х годов, вероятно, были связанными явлениями, говорившими об изменении градостроительного масштаба столиц.

Требования к внутренней планировке владений Санкт-Петербурга отражались в Указах редко. Исключение составляют документы 1720 и 1736 годов, где очевидно стремление создать единое, «незатесненное» пространство, обстроенное по периметру дворовыми постройками, и Указ 1740 года⁶, согласно которому половину солдатского владения должен был занимать сад, а службы располагаться вдоль внутренних границ. Регламентирование планировки частных владений в Москве, за исключением выноса дома на красную линию, в этот период не наблюдалось.

Высота застройки (этажность главного жилого дома, стоящего по красной линии) являлась важной частью регламента. В 1720-х годах в Санкт-Петербурге каналы и набережные Васильевского острова полагалось застраивать двухэтажными каменными домами «в один горизонт», во внутренней территории районов разрешалось строить деревянные или мазанковые одноэтажные дома. Указами определялась, вероятно, минимальная высота застройки, т.к. часть набережной Невы была украшена трехэтажными палатами. Московская «Инструкция...» 1722 года прямого указания на этажность жилого дома не давала, в городе действовал запрет 1688 года на деревянное строительство выше двух этажей. К началу 1740-х годов требования к высоте жилой застройки Москвы и Санкт-Петербурга отличались: для Первопрестольной разрешались 1-2 этажные дома (каменные, деревянные или комбинированные); в Северной столице строились 2-3-этажные каменные палаты в центральных районах и 1-2 этажные на периферии.

Предпочтение строительства зданий из камня или кирпича диктовалось прежде всего противопожарными соображениями. Требования к строительным материалам (для стен, потолков, кровель, отделки, фундаментов) неоднократно обозначались в документах⁷. В период запрета каменного строительства во всех городах, кроме Санкт-Петербурга, в Москве вместо них полагалось строить

---

⁵ ПСЗРИ, 1-е собрание, Т. IX, №7061, Т. X, №7392

⁶ ПСЗРИ, 1-е собрание, Т. XI, №8048

⁷ ПСЗРИ, 1-е собрание, Т. IV, №№1825, 1963, 2051; Т. V, №№2792, 2850; Т. X, №№7392, 7412, 7415, 7540.

мазанковые дома⁸. В документах конца 1730-х годов отчетливо выражено стремление вытеснить любую деревянную застройку из центральных частей Санкт-Петербурга, оставив ее на окраинах и в предместьях. В указах относительно застройки Москвы такого явления в этот период еще не наблюдалось, несмотря на разрешение каменного строительства Указами 1728-1729 годов.

Важным требованием к новой застройке Санкт-Петербурга являлось строительство по проекту и необходимость его утверждения городским архитектором, закрепленное указами 1720-х годов. Оно было вновь декларировано в конце 1730-х годов и для его исполнения была создана Архитекторская контора при Обер-полицмейстерской канцелярии. Практика составления фиксационных планов отдельных кварталов столиц, появившаяся в 1730-х годах, стала важным шагом для архитектурного надзора и корректировки планов городской застройки.

Благоустройство улицы, единые высота, ширина, масштаб и стиль её архитектуры стали важными аксиологическими качествами, определившими регламентирующие требования застройки новых кварталов. Владельцы участков должны были не только возводить дома и другие постройки в соответствии с установленными для этого места правилами, но и участвовать в создании и поддержании в надлежащем виде элементов благоустройства, что выводило «зону ответственности» горожан за пределы их собственных владений. Городские власти Петербурга регулировали также процесс социального зонирования, используя различные приемы, вплоть до слома построек и переселения горожан в соответствующие их социальному статусу кварталы. В Москве, где исторически сложилась более сложная и разнообразная в социальном отношении планировка, этот процесс проходил более мягко, с использованием традиционного слободского принципа расселения.

Выводы главы II:

1. В 1720-х – 1730-х годах периодами активной деятельности по выработке правил регулирования жилой застройки можно считать последние годы правления Петра I (1722-1725) и вторую половину 1730-х - начало 1740-х годов (1737-1741), связанную с деятельностью Комиссии о строении. В это время вместо разрозненных указаний появились документы, собирающие воедино требования к новым постройкам: «Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии» 1722 года и «Должность архитектурной экспедиции» 1739-1740 гг. В

---

⁸ «Инструкция...» 1722 года предписывала использование определенного материала для застройки в зависимости от места: в Кремле и Китай-городе полагалась каменное (кирпичное) строительство, в остальных «городах» - деревянное «поземное» [ПСЗРИ, 1-е собрание, Т.VI, №4130]

течение второго периода произошло уточнение и конкретизация требований к жилой застройке Санкт-Петербурга, заложенных в петровский период.

2. Основное внимание при регулировании жилой застройки в этот период уделялось внешнему виду улиц (их линейности, застройке по красной линии, благоустройству), пропорциональности, модульности и следованию образцам в планировке и застройке, а также социальной однородности районов как источнику создания гармоничных ансамблей. Часть регламентируемых в 1720-х годах параметров изменилась к 1740-м годам, в частности: ширина улиц, размеры владений, высотность застройки, стилистические предпочтения и материал для строительства.

3. Санкт-Петербург в 1720-х - 1730-х годах был основным местом для экспериментов в выработке новых правил застройки. Преобразования в Москве носили аналогичный, но более мягкий характер. Учреждение в 1722 году Московской Полицмейстерской канцелярии, призванной осуществлять надзор за строительством, использование некоторых «петербургских» норм планировки города, составление фиксационных планов кварталов, организация архитектурских команд, готовивших архитектурные кадры, и постоянный обмен архитекторами создали основу для организации реального, а не декларируемого архитектурного «регулирования» в Москве в 1740-х – 1750-х годах.

Глава III: «Реконструкция внутриквартальной застройки Москвы середины XVIII века в документальных источниках фонда И.Е.Забелина» рассматривает изменения в планировке жилых владений и анализирует новые приемы их композиции

В разделе III.1 **«Деятельность архитекторов при Московской полиции по регулированию застройки Москвы в 1740-х – 1770-х годах»** исследуются законодательные инициативы государства в области нормирования строительной деятельности и особенности организации надзора за жилым строительством в Москве. Анализ Указов, касающихся регламентации жилой застройки, показывает тенденцию к расширению улиц и увеличению размеров владений в Москве и Петербурге в 1740-х – 1750-х годах. Увеличение в 1742 году штата сотрудников, подчиняющихся Архитектору при Московской Полиции, и запрет строительства без утверждения плана создали систему регулирования жилой застройки, имеющую большие полномочия, чем ранее. Архитекторы И.Бланк, Д.Ухтомский, В.Обухов, В.Яковлев и А.Рославлев последовательно утверждали планировки частных жилых владений в 1740-х - 1750-х годах не только в заявительном порядке, но и на основе профессиональных архитектурных проектов.

В начале 1760-х годов продолжал оставаться важным принцип единообразия застройки улиц, для осуществления которого создавались чертежи «образцовых»

фасадов каменных и деревянных жилых домов. Новшеством явилось обозначение в Указе 1761 года⁹ предельной высоты фасадов одноэтажных деревянных домов Санкт-Петербурга, зависящей от размеров здания в плане: 8,25-9 аршин (5,9–6,4 м). В документах зафиксирована возможность сплошной застройки периметра квартала жилыми зданиями, подведенными под кровлю одной высоты – прием, получивший распространение в последующие годы. В 1762 году Указом Екатерины II был создан новый орган, отвечающий за регулирование городской застройки – Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы («Комиссия И.И.Бецкого»), в своей работе руководствующийся принципами, заложенными регламентами 1730-50 годов.

В разделе III.2 «**Структура жилых владений Москвы в 1740-х – 1750-х годах (по материалам фонда И.Е.Забелина)**» анализируется планировка дворов москвичей по чертежам, представленным в Московскую полицмейстерскую канцелярию для утверждения¹⁰. Большая часть документов демонстрирует небольшие изменения, существенно не влиявшие на композицию владения. Их планировочные схемы имеют много общих черт, которые могут считаться «традиционными» для данного периода. Структура двора во многом зависела от его размеров и местоположения в городе. Малые по площади владения застраивались плотно, жилой дом ставился по красной линии, что отражало установленные указами правила и было функционально оправдано. Во владения средних и больших размеров выделялись две зоны: «двор» и «сад», каждая из которых могла иметь собственные сооружения. Во «дворе», изображаемом на чертежах как единое, нерасчлененное пространство, жилые и служебные постройки находились рядом, часть из них располагалась вдоль границ владения, другие – в его внутренней части. Как правило, строения отстояли друг от друга, что отвечало противопожарным требованиям. Жилые постройки (каменные или деревянные, часто их было несколько) могли располагаться как по красной линии улицы, так и внутри двора: в середине или у границы.

Чертежи, на которых показаны существенные изменения планировки владения, построены на иных принципах, которые, вероятно, отражали «новое» представление о функциональности и красоте. Их отличают:

- стремление к многочастному зонированию внутреннего пространства двора, отделению «парадной» зоны от служебной и разделению въездов в них;
- обозначение границ зон постановкой строений и оград;

⁹ ПСЗРИ, 1-е собрание Т.VI №4130

¹⁰ ОПИ ГИМ, ф.440, д.942 №№4, 6, 14, 18, 20, 25, 26, 27, 28, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 45, 46, 48, 50, 52, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 96, 97, 99, 150, 173; ОПИ ГИМ ф.440, д.947 №№2, 3, 4, 14, 17, 26, 27, 35, 36; РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр.1а №16, 18, 20, 29, 34, 41, 44; РГАДА ф.931, оп.2 ед.хр.2а №№16, 358, 366, 368, 373, 376, 389, 396, 415, 419, 426, 461, 469.

- предпочтение прямоугольной формы плана в «парадных» зонах владения;
- использование осевой симметрии в композиции внутривладения пространств и планировке зданий;
- внимание к художественным качествам застройки границ владения, особенно красной линии.

Эти свойства в разной мере были проявлены в предлагаемых планировках, что зависело от размеров и формы участков, пожеланий и финансовых возможностей владельцев, мастерства и вкуса архитекторов. Принципы регулярности в планировке богатых дворов к концу 1750-х — середине 1760-х годов стали проявляться более последовательно и полно, а именно: главный дом ставился по оси основного въезда во владение в глубине парадного двора (курдонера); фланги курдонера двора представляли собой жилые флигеля, а пространство заднего двора — сад с парковыми и хозяйственными строениями, в чем сказывалось увлечение французской регулярной городской усадебной архитектурой.

В разделе III.3 «Развитие приемов регулярной планировки жилого двора в проектах последней трети XVIII века» рассматриваются чертежи дворов, получивших регулярную планировку в 1760-х -1770-х годах. Развитие приемов организации зонирования московских владений среднего и крупного размера, прослеживается в планировке некоторых дворов, чертежи которых были приведены в Альбомах партикулярных строений, составленных М.Ф.Казаковым. Появление более сложных решений в планировке жилых домов привело к укрупнению кварталов и использованию овальных и круглых элементов в очертаниях парадных дворов. Композиционные приемы деления владения на зоны с различными функциями, выработанные в предыдущий период, использовались в сочетании с классицистической архитектурой и оставались актуальными до конца столетия. Планы, относящиеся к последней трети XVIII века, показывают значительное увеличение строений во владении, концентрацию их на границах участка, более плотное заполнение красной линии капитальными постройками, окна которых были обращены к улице. Сформировалась и была развита новая квартальная система планировки, постепенно вытеснившая старую слободскую структуру жилой застройки. К 1770-м годам, ко времени устойчивого использования классицистических принципов в планировке города, в Москве сформировался множественный ряд регулярно спланированных кварталов и владений, а также корпус профессиональных архитекторов разных уровней подготовки и эффективный механизм надзора за городским квартальным строительством.

Выводы главы III:

1. В 1740-х – 1760-х годах в Москве начали применяться нормы и правила регулирования уличной сети и жилой застройки, разработанные и использованные

в Санкт-Петербурге в предыдущий период. Увеличение штата архитекторов и их помощников при Московской Полиции дало возможность фиксации и контроля за новым жилым строительством.

2. Планировку московских жилых владений, построенных в 1740-х – 1750-х годах, можно разделить на «традиционную» и «новаторскую». При безусловном преобладании дворов, построенных по традиции, примеры новых композиций отличает стремление к осевой симметрии, архитектурно выраженному функциональному зонированию, выявлению парадного двора правильной формы, активной застройке границ участка.

3. Распространение и развитие новых приемов планировки городских владений дворянства и купечества привели в 1770-х годах к укрупнению размеров кварталов Москвы и повышению их этажности, что позволяет говорить о формировании нового квартального типа городской застройки, пришедшего на смену старому слободскому типу и плавном переходе к использованию классицистических композиций в крупных городских усадьбах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного историко-градостроительного исследования, изучения и введения в научный оборот ряда архивных материалов выявлены следующие закономерности и особенности внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы в период с 1698 по 1775 года:

1. Выделены три основных этапа внедрения принципов регулярности во внутриквартальную застройку Москвы на протяжении трех четвертей XVIII века, которые можно условно датировать 1698-1721, 1722-1742 и 1742-1775 годами. Первый период был связан с деятельностью Петра I и попытками создания внешнего сходства Москвы с регулярными кварталами Амстердама и Лондона, созданными в конце XVII века. Вторым характерен стремлением собрать воедино и упорядочить правила жилой застройки и создать орган управления, способный контролировать и направлять строительную деятельность в столице. В продолжении третьего периода началось осуществление систематического архитектурного надзора со стороны городских властей, который привел к появлению нового типа квартальной застройки в Москве.

2. Анализ приемов регулярной планировки западноевропейских городов, появившейся к концу XVII века и увиденной Петром I во время его зарубежных путешествий, показал следующие общие черты: преимущественное использование больших по площади и малоэтажных территорий для осуществления планировки по предварительно составленным чертежам; приоритет прямых коротких улиц фиксированной ширины; деление кварталов на близкие по размерам участки прямоугольной формы, узкой стороной выходящих на улицу, что

формировало единый фронт застройки и закрытый характер кварталов; использование двух- или трехчастной схемы планировки владений; тенденция к унификации застройки вследствие развития спекулятивного строительства; осознанное стремление к социальной и имущественной однородности районов города. Для осуществления таких проектов привлекались архитекторы, владеющие теоретическими знаниями и практическим опытом строительства в духе классицизма. Со стороны властей проявлялось стремление управлять данным процессом при помощи введения правил, регулирующих отдельные элементы новой застройки (ширину улиц, высоту застройки или типовые размеры участков).

3. Установлено, что в России основные правила регулярного строительства в первой четверти XVIII века создавались для Санкт-Петербурга, одновременно подобные требования выдвигались и для Москвы, но в более мягком варианте. Использование новых приемов трассировки улиц, вида застройки, деления кварталов на участки и композиции владений носило непоследовательный характер и основной задачей преобразования города было создание внешнего вида, соответствующего статусу столичного города. При сходстве принципов размеры элементов регулярной планировки Санкт-Петербурга отличались от западноевропейских аналогов. Габариты «единичных» владений в северной столице и их планировка в этот период была во многом схожа с принятыми в Москве.

4. Выявлены основные элементы планировки и застройки столичного города и их параметры, регулируемые законодательными актами 1720-х -1730-х годов. В их числе: ширина и линейность улиц, переулков и каналов; строительство зданий определенной этажности в соответствии с типом улицы и положением на ней; наличие благоустройства улиц (мостовые, набережные, освещение, озеленение); геометрическая форма владений, их размеры и положение относительно улиц; местоположение главного дома и других построек на участке; стилистическое оформление фасада жилого дома и его размеры; конструкции и материал для строительства. Также отмечено декларирование необходимости соблюдения правил: вынос застройки на красную линию улицы, строительство по проекту или образцу, необходимость утверждения планов построек в органах городских властей, социальное и имущественное зонирование городской территории.

5. Анализ планов владений Москвы из фонда И.Е.Забелина (ГИМ ОПИ ф.440) показал частичное соответствие правилам регулярной застройки, выработанным в 1720-х – 1730-х годах и выявил новые черты в планировке владений, среди которых использование осевой симметрии, зонирование участка при помощи строений, организация внутреннего парадного двора правильной формы, плотная застройка границ участка.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы диссертации могут служить основой для дальнейших научных исследований и быть включены в научные статьи и монографии, посвященные истории архитектуры и градостроительства. Выявленные в работе закономерности и приемы планировки внутриквартальных пространств Москвы XVIII столетия могут быть использованы в практической реставрации, реконструкции и современном приспособлении исторической застройки, а также в экспертной деятельности, связанной с выявлением аутентичности объектов архитектурно-градостроительного наследия в рамках Федеральной Программы сохранения культурного наследия, рассчитанной на период до 2030 года. В градостроительной деятельности материалы настоящего исследования позволят уточнить границы исторических владений, слобод, кварталов и предмет их охраны. В образовательной деятельности результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ, при проведении практических занятий и в лекционных курсах дисциплин «История архитектуры», «История русской архитектуры» и «История градостроительства», читаемых в строительных и архитектурных вузах.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

На базе полученных результатов настоящего исследования возможно продолжение работы в области изучения художественного образа застройки улиц в эпоху классицистического переустройства российских губернских и уездных городов времени Екатерины II. Также представляются перспективными исследования в области изучения градостроительных приемов и методов, использовавшихся в формировании внутриквартальной застройки в российских городах в конце XVIII-XIX веках.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК

при Минобрнауки России:

1. Гольцева, Т.Н. Регламентирование параметров жилой квартальной застройки Амстердама, Лондона, Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII веков / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2024. - №2(67). - С.65-78. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-65-78. - URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024) (К2)

2. Гольцева, Т.Н. Регулирование жилой застройки Амстердама, Лондона и Москвы в XVII веке / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2023. - №3(64). - С. 40–54. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-40-54 - URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/03_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024)
3. Гольцева, Т.Н. «Великое посольство» 1697–1698 гг. как опыт личного восприятия Петром I западноевропейской архитектуры / Т.Н.Гольцева // Международный электронный научно-образовательный журнал “Architecture and Modern Information Technologies” («Архитектура и современные информационные технологии»). - 2022. - №3(60). - С. 40–64 DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-40-64 - URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/03_goltseva.pdf (Дата обращения 25.08.2024)

Публикации автора в других изданиях:

4. Гольцева Т.Н. Регулирование жилой застройки Москвы в середине XVIII века / Т.Н.Гольцева // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. —Т. 1 — М. : МАРХИ, 2025. – С.52. ISBN 978-5-907303-81-2
5. Гольцева, Т.Н. Сравнение параметров регулярной жилой застройки Амстердама, Лондона и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII веков / Т.Н.Гольцева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции 8-12 апреля 2024 г. – Москва : МАРХИ, 2024. – С.400-403. ISBN 978-5-907303-71-3
6. Гольцева, Т.Н. Сравнение параметров регулярной жилой застройки Амстердама, Лондона, Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII века / Т.Н.Гольцева // «Наука, образование и экспериментальное проектирование»: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т.1 – Москва : Московский архитектурный институт (государственная академия). 2024. – С. 58-59. ISBN 978-5-907303-67-6
7. Гольцева, Т.Н. Признаки регулярности в жилой застройке европейских городов в XVII веке (на примере Амстердама, Лондона и Москвы) / Т.Н.Гольцева // К столетию со дня рождения Т. Ф. Саваренской (1923–2003) : материалы научной конференции, 5 апреля 2023 г. Москва, МАРХИ : материалы конференции / под

- общей редакцией И. А. Бондаренко. — Москва : МАРХИ, 2023. — 116 с. — ISBN 978-5-907303-65-2. — С.73-80.
8. Гольцева, Т.Н. Застройка городов, увиденных Петром I в его первом заграничном путешествии (по гравюрам XVII века) / Т.Н.Гольцева // Искусство петровской эпохи. К 350-летию императора Петра I – основателя Императорской Академии Художеств и Наук. / Коллект. монография по мат-лам научной конференции XXXIII Алпатовские чтения 24 ноября 2022 г. РАХ, Москва. – Москва : Российская академия художеств, 2023.-. ISBN 978-5-6048493-5-4 - С.51-64
  9. Гольцева, Т.Н. Градостроительная политика Петра I как проявление переходного периода от Средневековья к Новому времени. /Т.Н.Гольцева // Образование и наука в современном мире. Инновации, 2022. №5 (42). – Пенза : 2022. С.56-68. ISSN 2414-3448 URL: <https://www.dropbox.com/scl/fi/jnc0oypq17c2iq0qcmxbh/5-42.pdf?rlkey=lzp7gop4t13ep3zjmomeo7llx&e=1&st=fr801wzb&dl=0> (Дата обращения 15.05.2024)
  10. Старухина (Гольцева), Т.Н. Трактат "Должность Архитектурной Экспедиции" и его создатели / Т.Н.Старухина // Архитектурное наследие: сборник. Вып. 45 / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства ; отв. ред. И. А. Бондаренко. - М. : УРСС, 2003.-. ISBN 5-9519-0017-4 - С. 93-103
  11. Старухина (Гольцева), Т. Н. Внутриквартальная застройка Москвы первой половины – середины XVIII в. / Т.Н.Старухина // 250 лет московской архитектурной школы. Материалы научной конференции. - Москва : «Ладья», 2002. - С.106-110.
  12. Саваренская, Т. Ф., Старухина (Гольцева), Т. Н. Новые города в России XVII века. Их структура, функции и статус /Т.Ф.Саваренская, Т.Н.Старухина // Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001.-. ISBN 5-8360-00043-3 - С.78-84
  13. Саваренская Т.Ф., Старухина (Гольцева) Т.Н., Жилая застройка Москвы 1740-1750-х годов / Т.Ф.Саваренская, Т.Н.Старухина // Роль московской архитектурной школы в архитектуре и градостроительстве России XVIII-XX вв. Тезисы докладов всероссийской межвузовской студенческой научной конференции к 250-летию основания Московской архитектурной школы Д.В.Ухтомским. – Москва : «Ладья», 1999. ISBN 5-7068-0117-7 - С.16.

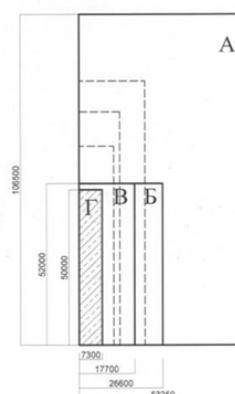
Табл.1. Соотношение основных параметров жилых домов квартальной застройки Амстердама и Лондона, построенных на единичных¹¹ участках, и каменных палат Москвы второй половины XVII – начала XVIII веков

Табл.2. Геометрические параметры застройки новых кварталов Амстердама (1660-1700), Лондона (1666-1700), Москвы (1643-1700) и С.-Петербурга (1703-1725).

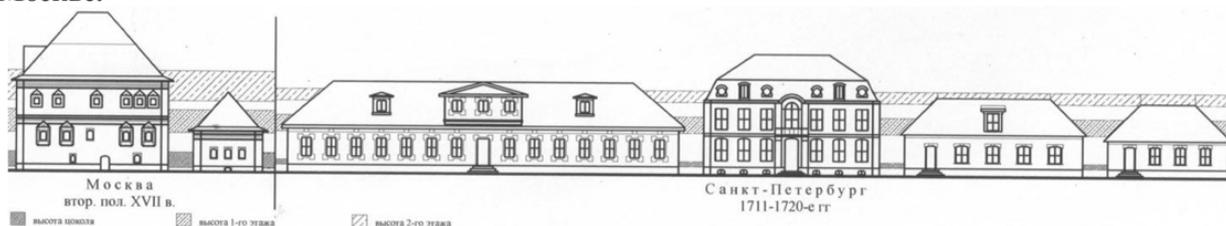
Название параметра	Амстердам 1660-1700	Лондон 1666-1700	Москва 1643-1700 гг.	С.-Петербург 1703-1725
Шаг межевания квартала на владения по красной линии	1663 г.: Гл. улицы 7,3 м Второстепен. улицы 6,2 м	Блумсбери: 7,4 м Северн Дайлз: Ок. 5 м Колеман-стрит: 2,5-3,1 м	1752 г.: 43 м; 32 м; 21 м; 17 м. 1678 г.: От 107 до 6,4 м	Васильевский о-в (1719-1721) 21,3 м; 17 м; 14,9 м; 12,8 м и 10,7 м.
Размеры владений	1663 г.: Крупные 7,3 x 50-58 м Средние и мелкие 6,6 x 8-21 м	1690-е, Северн Дайлз: 5 x 9-20 м	1643 г.: Крупные 43 x 64 м. Средние 21 x 64 м. Слободы (1670): 10,6 x 42,6 м 5,3 x 15 м	1711-1715 гг.: Крупные: 53,5 x 106,5 м Средние: 26,6 - 17,7 x 52 м Слободы (1720-е): 25,6x42,6 м 10,7x21,3 м
Пропорции владений	1:1 – 1:8	1:1 – 1:4	В среднем 1:2	1:2 – 1:3
Этажность застройки по красной линии улиц	2-3 этажа с подвалом и чердаком	2-4 этажа с подвалом и чердаком	С 1688 г.: деревянные - не более 2 этажей; каменные – 2-3 этажа	Каменные – 2 и более этажей, деревянные и мазанковые – 1 этаж

Табл.3. Сравнительная схема размеров единичных участков С.Петербурга в 1703-1725 гг и Амстердама 1660-х гг.

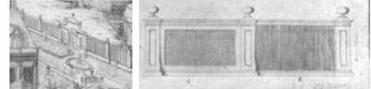
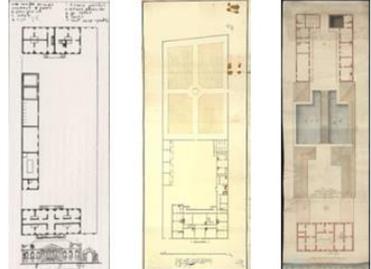
А, Б, В - габариты участков, указанные на образцовых чертежах 1711-1715 гг (Д.Трезини)
Г - габариты наибольших единичных участков на Херенграхт в Амстердаме
Пунктирной линией показаны гипотетические размеры участков на Васильевском острове в С.Петербурге (согласно Указам 1719 года).

Табл.4. Соотношение основных параметров фасадов «образцовых» жилых домов квартальной застройки С.-Петербурга петровского времени и каменных палат второй половины XVII века в Москве.

¹¹ Единичный - участок, размеры которого соответствуют модулю регулярного деления квартала на владения. Владение могло состоять из одного или нескольких единичных участков.

Табл.5. Параметры нормирования застройки Москвы и Санкт-Петербурга в 1722-1742 г.

Тип	Параметр	Указы	Графические документы
Внешний вид улиц: выпрямление, застройка, благоустройство	Трассировка улицы без резких изгибов, по прямой; одинаковая ширина улицы по всей ее протяженности	ПСЗРИ 1 с. Т.V №3203, Т.VI №4047, 4130, Т.VII №4981, Т.IX, №7055, 7061; Т.X, №7392, 7563, 7564, 7796, 7873,	
	Расположение застройки по красной линии улицы	ПСЗРИ 1 с. Т.VI №3530, 3799, 3885, 4047, 4130; Т.VI №3822; Т.X, №7873	
	Нормирование дополнительных элементов, формирующих фасад улицы (стен, ограждений, ворот)	ПСЗРИ 1 с. Т.V №3137, Т.VI №3598, 3885, 4047 п.45, 4130, п.5, Т.VII №4384	
	Устройство мостовых, набережных, уличного освещения, озеленения	ПСЗРИ 1 с. Т.VI, №3585; №3777; №4224; 4261; 4391; Т.VIII, №5650; Т.X, №7563; 7564; Т.XI, №8048	
Пропорции, модуль и «образец» в планировке и застройке	Соотнесение ширины улиц, переулков, каналов и высоты их застройки с положением в структуре регулярного города	ПСЗРИ 1 с. Т.IX, №7055; Т.IX, №7061; Т.X, №7323; 7392; 7563; Т.XI №8048; 8415	
	Геометрическая форма владения, его размеры и положение относительно улиц.	ПСЗРИ 1 с. Т.VII, №4391; Т.IX, №7061; 7392; 7540; 7563; Т.XI, №8048	
	Планировка владения. Место главного дома и других построек	ПСЗРИ 1 с. Т.VI, №3530; , №4130, п.2.; Т.VIII, №5262; Т.X, №7392; 7563; Т.XI, №8048; 8092;	
	Высота застройки и фасад жилого дома по красной линии улицы	ПСЗРИ 1 с. Т.VI, №3505, 3538, 3673, 3766, №3777, 3799. Т.VIII, №5262, Т.IX, №7055, 7061, Т.X, №7301, 7332, 7563, 7564	
	Конструкции и материалы для строительства	ПСЗРИ 1 с. Т. V, №3137, 3192, 3203, 3210. Т.VI, №3505, 3530, 3598, 3730, 3799, 4103, Т.VII, №4275, Т.VIII, №5233, 5262, 5366, Т.X, №7301, 7392, 7412, 7415, 7540	
	Строительство по архитектурному проекту и необходимость его утверждения	ПСЗРИ 1 с. Т.VI, №3777, Т.VIII, №5262, Т.X, №7323, 7392, 7563,	
	Строительство по образцу	ПСЗРИ 1 с. Т.VI, №3799, Т.VI, 3885, 3998, 4016, 4017, 4047, п.45; 4130, Т.VII №4469, 4543, 4611, Т.IX, №7061, Т.X, №7332,	
Сословное единообразие владельцев как фактор архитектурной однородности квартала	Регламентация сословной принадлежности владельцев участков и строительство «казенных» слобод и кварталов	ПСЗРИ 1-е соб, Т. V, №3339, 3399, Т. VII, №4405, 4439, 4474, , 4533, Т.X, №7563, 7564, 7572, 7618, 7873 Т.XI, №8048, 8247, 8089,8092, 8103, 8247, 8470	